

ВЫСТУПЛЕНИЕ

**заместителя Директора Департамента по вопросам нераспространения
и контроля над вооружениями (ДНКВ) МИД России**

А.Ю.МАЗУРА,

озвученное в рамках презентации российской Делегации

на 1084-м пленарном заседании Форума ОБСЕ

по сотрудничеству в области безопасности

(17 июля 2024 года)

Пункт повестки дня: «Общие заявления»

Тема: «О проведении специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины»

Господин Председатель,

В своем выступлении я затрону тему, в рамках которой наша делегация взяла слово. В то же время постараюсь осветить и более широкий контекст, который, наверное, лучше виден из Москвы, чем из находящейся на окраине нашего материка штаб-квартиры ОБСЕ.

Господин Председатель,

Специальная военная операция, проводимая Россией в целях защиты мирного населения Донбасса, восстановления мира, демилитаризации и денацификации Украины, обеспечения ее нейтрального, неблокового статуса, восстановления баланса в сфере безопасности в Европе, продолжается. Освобождаются новые города, посёлки и сёла, перемалываются нацистско-бандеровские формирования режима, узурпировавшего власть в Киеве, его военно-промышленный потенциал. Цели СВО будут достигнуты. Разумеется, предпочтительным для России является политико-дипломатический путь. Подтверждение тому — мирное предложение, выдвинутое Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 14 июня с.г.

Напомню суть этого предложения.

Украинские войска должны быть полностью выведены со всей территории Донецкой, Луганской народных республик, Херсонской и Запорожской областей в пределах их административных границ, которые существовали на момент, когда они входили в состав Украины.

Как только Киев начнёт реальный вывод войск из этих регионов, а также официально уведомит об отказе от планов вступления в НАТО, российская сторона незамедлительно прекратит огонь, гарантирует беспрепятственный и безопасный отвод украинских частей и соединений и начнёт переговоры.

Причем речь на них должна идти не о перемирии или приостановлении огня, не о заморозке конфликта, а о его окончательном завершении.

Наша принципиальная позиция в рамках переговоров будет включать: нейтральный внеблоковый безъядерный статус Украины, её демилитаризацию и денацификацию, обеспечение прав, свобод и интересов русскоязычных граждан на Украине, признание новых территориальных реалий, включая статус Крыма, Севастополя, Донецкой, Луганской народных республик, Херсонской и Запорожской областей как субъектов Российской Федерации. В дальнейшем все эти принципиальные положения должны быть зафиксированы в виде фундаментальных международных договорённостей. Это предполагает и отмену всех западных санкций против России.

Урегулировав украинский кризис, мы могли бы приступить к созданию неделимой системы евразийской безопасности, учитывающей интересы всех без исключения государств континента (о чем будет сказано ниже).

Разумеется, без участия России, без честного и ответственного диалога с нами выйти на мирное решение на Украине и в целом по вопросам безопасности невозможно. Никакие бюргенштоки и фальшивые «формулы мира» здесь не помогут. Если в Киеве и в западных столицах от нашего предложения вновь откажутся (а пока, похоже, к этому и идёт), то, в конце концов, это их дело. Очевидно, реалии на земле будут и дальше меняться не в пользу киевского режима. И условия для начала переговоров будут другими.

В то же время хотел бы подчеркнуть, что корни кризиса, связанного с Украиной, не в двусторонних отношениях. События на Украине – результат агрессивной, бесцеремонной и авантюрной политики, которую Запад проводил и проводит в последние десятилетия. Для него главным было расчленение Советского Союза, а затем и России.

В рамках этой стратегии западные страны взяли линию на поглощение и военно-политическое освоение сначала Центральной и Восточной Европы, а затем и постсоветского пространства. Они пытались превратить в свой плацдарм и Украину, сделать её не просто «не-Россией», а «анти-Россией». Ради достижения этих целей вкладывали ресурсы, создавали кадровые и организационно-политические предпосылки будущего переворота, переписывали историю, школьные и университетские программы, возвращали будущих нацистских боевиков. Делали всё, чтобы вбить клин между нашими странами и народами. При этом на протяжении всех этих лет, а особенно с 2014 года, Украина рассматривалась ими лишь как плацдарм и инструмент в

противостоянии с Россией. Ни о каком уважении к ее народу речи не шло, он нужен был лишь в качестве практически бесплатной живой силы. Вспомните хотя бы известные высказывания В.Нуланд. Эта средней руки чиновница позволяла себе указывать в весьма недипломатических выражениях, кто должен возглавить Украину и где при этом место Евросоюза с его интересами.

То же самое продолжается и сегодня. Вашингтону, Лондону и Брюсселю от Украины нужны лишь земля (и как плодородный чернозём, и как плацдарм) и человеческое мясо, которое можно бросать на штурмы российских позиций. Остальное — командование, деньги, оружие, советники, инструкторы, проверяющие — всё западное. И тем, кто сегодня стоит за спиной Зеленского, абсолютно всё равно, кого будут убивать поставляемые ими ракеты — жителей Белгорода, Донецка или Киева, как это было несколько дней назад, когда зенитная ракета AIM-120, выпущенная ЗРК NASAMS, ударила по детской больнице в столице Украины.

При этом страны НАТО, с одной стороны, заявляют о своем неучастии в конфликте, а с другой — делают всё, что могут, чтобы «нанести России стратегическое поражение на поле боя». Они ступень за ступенью поднимаются по лестнице эскалации и уже дошли от нелетальных средств до дальнобойных ракет. На очереди — боевые самолеты, причем разрабатывавшиеся как средства двойного назначения. Очевидно, что и они не помогут неонацистскому режиму. И что тогда? Направление в бой уже своих боевых частей и соединений со значительным количеством современной тяжелой техники? Придание им ядерного оружия? Ведь с каждой новой ступенью степень свободы принимающих решение становится всё меньше. Они не могут позволить себе показаться «слабаками». Куда это ведёт? Посмотрите хотя бы на историю втягивания США в войну во Вьетнаме и припомните, чем это закончилось. Сейчас последствия выхода эскалации из-под контроля будут куда более серьёзными.

Мы видим не только втягивание стран НАТО и альянса в целом в конфликт вокруг Украины. Видим и уже начавшуюся подготовку к прямому столкновению с Россией. Соответствующие планы включают наращивание численности вооруженных сил и количества вооружений, их передислокацию на Восток, увеличение военного производства, развитие военно-транспортной инфраструктуры, создание стратегических запасов, расчеловечивание русских в пропаганде и даже строительство лагерей военнопленных...

Тем, кто всерьёз надеется «нанести стратегическое поражение России», необходимо понять, что суетиться не стоит — до планируемой ими победы над великой ядерной державой они в любом случае не доживут.

30 мая 1962 года, за полгода до Карибского кризиса, известный британский полководец фельдмаршал Монтгомери сказал: «Rule 1, on page I of the book of war, is: «Do not march on Moscow» («Не ходи на Москву»). Various people have tried it, Napoleon and Hitler, and it is no good. That is the first rule... Rule 2 of war... is: «Do not go fighting with your land armies in China» («Не вступайте в бой со своими сухопутными войсками в Китае»). Правда, далее он предлагал положиться на воздушную и морскую мощь для обеспечения главного наступательного удара в неограниченной ядерной войне, но тут жизнь очень скоро поправила его, продемонстрировав, что перевес США в ракетах, самолетах и подводных лодках не обеспечил им победы в конфронтации с СССР. Так что советую нашим оппонентам заучить наизусть первую часть этой цитаты.

* * *

Господин Председатель,

Честно говоря, долго сомневался в целесообразности этого выступления. Форум ОБСЕ по сотрудничеству в области безопасности, когда-то служивший площадкой для профессионального диалога между государствами-участниками, пусть порой непростого и острого, но в целом взаимоуважительного и конструктивного, сильно изменился, и не в лучшую сторону. В результате деструктивной деятельности наших оппонентов (назвать их традиционным для ФСОБ термином «партнеры», увы, уже невозможно) он превратился в площадку конфронтации, диалога глухих. Некоторые Председательства Форума пытаются навязать государствам-участникам одностороннюю повестку дня, не учитывающую всего спектра мнений и не имеющую практически никакого отношения к мандату ФСОБ. Наши оппоненты порой опускаются до «хуторской дипломатии», не гнушаясь угрозами и даже обсценной лексикой (видимо, именно такой профессиональный уровень востребован сегодня в дипломатических ведомствах стран Запада). А когда слово предоставляется нашей делегации, они затыкают уши и со словами «Российская угроза!» и «Российская пропаганда!», толкаясь, бегут к выходу. Всё это было бы забавно, если бы не было так грустно.

Впрочем, деградация и ФСОБ, и ОБСЕ в целом началась не вчера.

В конце XX века после окончания холодной войны у всех нас был уникальный шанс построить надёжный, справедливый порядок в области безопасности. Для этого нужны были способность слушать мнение всех заинтересованных сторон, взаимная готовность их учитывать. Россия была настроена именно на такую конструктивную работу. Однако западные державы во главе с США сочли, что они победили в холодной войне и вправе самочинно определять, как следует обустроить мир.

Помним, как уже в середине 90-х делегации стран НАТО отказывались фиксировать в военно-политических документах ОБСЕ свои же собственные формулировки пятилетней давности. Отводя глаза, ссылались на то, что, мол, «обстоятельства изменились». А на деле они выполняли указание о том, что все серьезные военно-политические решения должны приниматься не в Вене, а в Брюсселе, в штаб-квартире альянса.

Помним, как начиналось расширение НАТО и появилась концепция «американского лидерства», включавшая тезис о ненужности контроля над вооружениями. На этом фоне страны Запада годами и пятилетками категорически отказывались договариваться о мерах, хотя бы частично нивелирующих негативные последствия экспансии альянса для безопасности России и ряда других государств-участников. А если и удавалось договориться, например, по Соглашению об адаптации ДОВСЕ, то из Вашингтона следовала команда своим союзникам: «Не допустить вступления Соглашения в силу!». И союзники послушно брали под козырёк. То же самое происходило и с мерами доверия — нам говорили, что «нельзя вскрывать Венский документ».

Помним, как натовцы сопротивлялись всем нашим попыткам — сначала в СКГ, а затем в СРН — конкретизировать обязательство об отказе от дополнительного постоянного размещения «существенных боевых сил». Здесь же можно упомянуть и об их негативной реакции на наши более широкие предложения — проект договора о европейской безопасности (2008г.) и предложения о взаимных гарантиях безопасности с США и НАТО (2021г.).

Все эти факты свидетельствуют о многолетнем игнорировании интересов России в сфере безопасности Соединенными Штатами и их союзниками. Они стремились выстроить в Европейском регионе такую модель безопасности, которая предполагала бы их доминирование и игнорировала бы неоднократно провозглашенный принцип неделимости безопасности. События последних лет наглядно показали, что такая «евроатлантическая» концепция доказала свою несостоятельность и фактически пришла к краху. Это не могло не сказаться на

ОБСЕ и, в частности, на военно-политическом направлении её деятельности. Россия же стремилась отстоять те принципы, которые были заложены еще в Хельсинки (например, суверенное равенство государств-участников), а затем закреплены, в частности, в Астане (неделимость безопасности).

Сейчас настал момент истины. Либо наши оппоненты пересмотрят свои подходы и вернуться от раздувания конфронтации на путь сотрудничества (хотя, скажем прямо, в такое здравомыслие уже не верится). Либо существующие институты будут окончательно маргинализированы, а перед нами встанет вопрос о целесообразности продолжать в них участие, вкладывать силы и средства.

Очевидно, в условиях ускорения процессов переустройства мирового порядка интересам России, как и большинства независимых государств нашего материка, будет отвечать формирование системы двусторонних и многосторонних гарантий коллективной безопасности в Евразии, о которой Президент России также говорил 14 июня с.г. Пришло время начать широкое обсуждение такой системы. Она будет открытой для всех заинтересованных евразийских государств и не направленной против чьих-либо интересов, станет воплощением принципа «региональным проблемам — региональные решения» применительно к материкам. Это служило бы страховкой от геополитических потрясений, вытекающих из кризиса глобализации, построенной по западным лекалам. В рамках новой архитектуры были бы созданы военно-политические гарантии защиты её участников от внешних угроз, сформировано свободное от конфликтов пространство, открытое для сотрудничества в интересах всех расположенных здесь государств, сведено к минимуму или устранено дестабилизирующее влияние внерегиональных игроков. При этом в перспективе надо вести дело к постепенному сворачиванию военного присутствия внешних держав в Евразийском регионе.

Конечно, буквальное возвращение к российским предложениям в сфере безопасности, которые мы выдвигали 25, 15 или даже два года назад, невозможно — слишком много всего произошло, изменились обстоятельства. Однако базовые принципы и, главное, сам предмет диалога остаются неизменными. Принять участие в создании такой системы или остаться на обочине этого процесса, решать каждому из европейских и азиатских государств, представленных в этом зале.

Господин Председатель,

Понимаю, что в Хофбурге это выступление услышат единицы, а верно изложат его в своих телеграммах и того меньше. И всё же сегодня уверен, что оно имеет смысл, хотя бы потому, что простые люди в странах, которые стали для нас недружественными, имеют право знать правду.

Благодарю Вас, господин Председатель.